

ԵՐԵՎԱՆԻ ՊԵՏԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ

ԻՐԱՎԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ՖԱԿՈՒԼՏԵՏ

22, Երևան, 0025, Ալեք Մանուկյան 1 • Республика Армения, Ереван, 0025, Алека Манукяна 1 • 1 Alex Manoogian, 0025, Yerevan, Republic of Armenia
(+374 10) 55-06-30, 55-35-30, law@ysu.am, www.ysu.am

№ Ի-19 «14» 03.2023

ОТЗЫВ

НА АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ МАРКЕЛОВОЙ А.А

"ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД ПРИЧИНЕННЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ И ОРГАНАМИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ИХ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ" ПРЕДСТАВЛЕННОЙ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ: 5.1.3. – ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ (ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ)

Работа А. Маркеловой посвящена изучению и анализу актуальных правовых проблем возмещения гражданину или юридическому лицу вреда, причиненного неправомерными действиями государственных органов, органов местного самоуправления или их должностных лиц.

Актуальность темы еще более подчеркивается в контексте того, что при причинении вреда лицу в результате действий или бездействия органов государственной власти, возмещение причиненного вреда и восстановление нарушенных прав следует рассматривать как безоговорочное конституционное требование.

Из этого требования также следует, что организационные структуры, направленные на возмещение вреда, причиненного неправомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления или их должностных лиц, должны служить эффективной реализации права на возмещения вреда и должны в максимально возможной степени исходить из сущности этого права.

О важности права на возмещение вреда свидетельствует также то, что оно закреплено в ряде международно-правовых документов. Кроме того, Европейский суд по правам человека также рассматривал вопросы, связанным с возмещением вреда в различных делах (см., например, решение Европейского Суда от 06.10.2005 по делу Шилаев против России):

Так, например, принцип 35 «Сборника принципов защиты лиц, арестованных или содержащихся под стражей в любой форме» Организации Объединенных Наций 1988 г.

(утвержден резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 43/173 от 09.12.1988 г.) определяет, что вред, причиненный в результате действий или упущений государственного должностного лица в нарушение прав, содержащихся в настоящих принципах, подлежит возмещению согласно применимым нормам об ответственности, предусмотренным внутренним законодательством.

В свою очередь, «Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью», принятая Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 г., подчеркивает необходимость принятия национальных и международных мер, направленных на обеспечение всеобщего и эффективного признания и уважения прав потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью, необходимость предоставления справедливой реституции, а в случаях невозможности получения компенсации в полном объеме подчеркивается важность принятия государствами соответствующих мер по предоставлению денежной компенсации.

Таким образом, следует отметить, что в автореферате А. Маркеловой должным образом обоснована актуальность выбранной темы, представлены основные цели и задачи исследования, а представленные в автореферате предложения, на наш взгляд, могут способствовать совершенствованию законодательства и правоприменительной практики. Автореферат написан в должном научном стиле, отличается логичной структурой мыслей.

Наряду с вышеизложенным ниже приведены некоторые соображения, не умаляющие ценности работы.

1. В первом положении выносимого на защиту автор подчеркивает, что не исключаются особые условия возмещения вреда, улучшающие правовое положение потерпевшего, и делается это с учетом того, что основной целью деятельности государства заключается в защите прав и законных интересов частных лиц.

Мы считаем, что идеология усиления законодательной ответственности органов государственной власти и местного самоуправления и их должностных лиц (а именно ответственность без вины) основана на логике, что в публично-правовых отношениях с государством может проявляться явный дисбаланс государственно-частных интересов (полномочий) в пользу государства, а императив справедливого и надлежащего балансирования этих интересов обусловлен также и закреплением положений, направленных на улучшение правового положения потерпевшего.

2. Во втором положении выносимого на защиту автор подчеркивает, что противоправность может проявляться даже при отсутствии нарушения конкретной нормы права, а о наличии

противоправности может идти речь, например, в случае, когда государство не соблюдает такие принципы, предназначенные для осуществления публичных функций, как: определенность, ясность, обоснованность, разумность, последовательность, организованность, своевременность исполнения, соразмерность, и т. д..

В связи с этим полагаем, что принятие указанного подхода в юридической практике может привести к проблемам, прежде всего, из-за трудностей четкого определения границ сущности и содержания перечисленных принципов, из-за возможности их пространственной интерпретации, что, в свою очередь, может привести к положительному выводу о противоправном поведении государственных органов или органов местного самоуправления во всех случаях рассмотрения требований о возмещении ущерба.

Кроме того, возникает вопрос, почему среди перечисленных принципов, к примеру, не выделяется с той же логикой принцип верховенства права как ключевой признак правового государства (основными элементами являются: законность, правовая определенность, запрет на произвол и т.д.).

3. Согласно 3-му положению выносимого на защиту обоснована возможность солидарной ответственности государства и компетентного органа в случае умышленного использования компетентным лицом своего служебного положения в личных целях или исходя из личного интереса.

С этой точки зрения следует отметить, что из формулировки выносимого на защиту положения не ясно, предлагается ли выделить описываемый случай в рамках гражданского законодательства как отдельный случай, влекущий за собой солидарную ответственность, с учетом того, что солидарная ответственность возникает, если предусмотрена договором или законом, или в данном случае автор обусловил применение солидарной ответственности как совместно причиненный вред. В последнем случае также необходимо обосновать наличие критериев, необходимых для определения вреда как совместно причиненного, с учетом того факта, что они не предусмотрены законом.

ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАФЕДРА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

ЗАВЕДУЮЩИЙ КАФЕДРОЙ
АЙКЯНЦ А.М.